

Владислав Денисович Скворцов

Герой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24542329

SelfPub; 2018

Аннотация

Небольшая книга про небольшого человека, ставшего заложником мира, о котором Томас Мор и представить себе не мог, наполненная бессмысленностью бремени.

Понедельник.

Все начинается с него.

А что было вчера? Воскресенье. Голова гудит. Ещё бы, мы вчера с Андреем столько выпили, я просто везунчик раз сумел вовремя встать на работу. Впрочем, это все неважно. Какое бы горе нас не постигло, все забудется. Надо жить настоящим, вроде бы так мне говорили в детстве.

Так. 7 утра. В 9 надо быть на работе. 20 минут на дорогу, 20 минут принять душ, пол часа поесть. Еще одеться, привести себя в порядок... Пол часа посплю, вчера было слишком хорошо, надо ещё отдохнуть.

8:00. Черт. Я опять проспал. Черт. Почему же этот дурацкий будильник не звонил? На еду нет времени. Бегом в душ. Черт...

Ну вроде бы успеваю, еще пол часа есть. Можно даже идти не спеша. Вон дети бегут в школу. Помню и я несся сломя голову, только чтобы учитель не поставил минус, из-за которого дома меня вновь высекут. Интересно, образование у них такое же дурацкое как раньше? Зачем мне, обычному рабочему на фабрике, знать когда, кто и как смог подчинить энергию черной дыры? Лучше бы этот ученный придумал транспорт для передвижения, а то каждый день приходится тратить кучу времени чтобы передвигаться. Вон, у наших дядюшек-великанов чего только нет, и какой-то подземный туннель, по которому они могут в считанные секунды оказаться в любом месте нашего прекрасного города, и какой-то

штуки в стене, входя в которую они оказываются в других городах или даже странах.

Чем хуже я, простой рабочий? Да, у меня нет дорогих штанов или идеально выглаженной рубашки, но ведь я честный человек и никого не обманываю, живу по правилам, и хоть не издаю их, зато соблюдаю. У меня есть друзья и работа. Есть понятия о добре и зле. Я знаю за что меня осудят, а за что похвалят. Нет скелетов в шкафу. Да и шкафа, если честно, тоже нет.

Но всё же на улице красиво. Может быть именно поэтому они заставляют нас так много ходить по улице, чтобы мы радовались и ценили красоту которая нас окружает?

Бред. Я уже миллион раз здесь проходил и еще сто миллионов раз пройду и тут все будет точно таким же, даже если дом снесут, на его месте построят новый, точно такой же. Я слышал что это делается для того, чтобы люди не терялись в столь огромном городе. Но мне кажется это не так. Дело в чем-то другом. Может быть так легче управлять городом? Я не знаю, да и не узнаю скорее всего никогда, они держат простой народ в неведении. Да и пусть, от нас все равно уже давно ничего не зависит. Зато каждый раз я вижу разных людей, хоть что-то меня успокаивает-нас они ещё не успели полностью подчинить. Но чувство свободы мнимо.

Какое красивое здание. Ему уже лет двадцать, может быть больше, а его как будто вчера построили. Моя прабабушка хвасталась мне как она проектировала его. Но сейчас о ней

никто не помнит кроме меня, даже ее собственная дочь забыла. Этот стеклянный гигант шикарен. Здесь больше полсотни этажей, а если быть точным-63. Бабушка говорила что это самое высокое здание в нашей округе. Могу поспорить, не один год оно строилось. И люди приложили немало усилий для этого. Ещё бы, больше двухсот метров вверх. Несколько вертолетных площадок, этаж отведен для бассейна, огромная столовая на пять тысяч мест, и пара на три тысячи мест, около десятка актовых залов, новейшее оборудование во всех кабинетах, около сотни человек охраны и повсюду камеры. Наверное, красивый вид с него открывается. Но мне никогда не попасть на крышу. Что уж там, вообще в здание. Оно только для господ.

Они занимаются нашими делами, придумывают какие-то нелепые законы, которые мы обязаны соблюдать, если нет-штраф. Опоздал на работу? Штраф. Не помог женщине донести сумки? Штраф. Нелестно отозвался о господах? Штраф? Два штрафа? Штраф. После четырех штрафов следует суд, на котором чаще всего людей убивают даже не выслушав. Мать часто читала мне лекции на этот счёт в детстве. Она говорила: «Сынок, не смей нарушать закон. После первого нарушения за тобой начинается пристальная слежка. И ты уже сам невольно нарушаешь во второй раз из-за гнета смотрящих, а если ты из крепких и тебя не напугать преследованием, они сами подставят тебя. Им ненужны люди со штрафами, хотя они думают что делают это на бла-

го общества, но какое общество возможно без людей. После двух штрафов открывается ничего, ты все теряешь. Для тебя начинается пустота.» Откуда ей все это известно? Она не отличалась особым умом, но на этот счет так ясно и красиво изъяснялась. Странно... Будь жив мой отец, возможно он помог бы разгадать мне эту загадку.

Что же мы пили вчера? Меня вдруг понесло на размышления и воспоминания о старом. Надо бы завязывать столько пить, денег до конца месяца еле хватает.

Ну вот и работа. Наконец-то можно уйти с головой и ни о чем не думать целых восемь часов. Восемь часов монотонной работы, которую я проделываю уже не первый год и которая не требует от меня особых усилий. Ну и что? Зато платят. И на этом спасибо, как говорится.

Сегодня сделал 240 деталей, если так и дальше пойдет, то можно рассчитывать на премию и тогда уж я точно с наслаждением проведу время с Андреем. Хотя...

–Эй, стой. Да подожди же ты,-звал меня какой-то странный мужчина.

–Мы знакомы?-спросил я у него, как только тот подошёл.

–А ты разве забыл? Вчера, в баре «легион», мы вместе пили. Ты, я и твой друг, как там его... Алексей вроде бы.

–Андрей

—Да, точно, Андрей. Мы договорились встретиться на следующих выходных в том же самом баре ровно в пять часов. Забыл?

—Не помню, но раз договорились, значит встретимся. Мы всё равно собирались идти туда на этих выходных. А ты тут какими судьбами?

—За тобой слежу.—после этих слов из меня как будто все живое вышло, я начал вспоминать что и где я мог бы сделать противозаконного, благо он продолжил говорить и мне стало легче.— Да ты чего, расслабься, я же пошутил. Иду с работы. А работаю в ресторане за тем домом.

И неизвестный, уже успевший меня до смерти напугать, показал рукой в сторону тридцатиэтажного жилого дома, строившегося для семей рабочих, но в котором также проживали безработные и калеки, существующие лишь на то, что им пожертвуют. А жертвовали им крайне мало, потому что порой люди с работой вынуждены были голодать. В телевизоре называли это «тяжелым временем» и призывали потерпеть пока последствия войны не удастся решить, но все знали что дядюшки ни в чем себе не отказывали.

—Я там работаю официантом. Работа не перспективная, но зато платят да и перекусить иногда удается за счёт заведения. А вы где работаете?

—На этом заводе. Извините меня, но я спешу. Всего вам хорошего.

—До встречи в баре, друг.

От последнего слова меня аж передернуло. Мы с Андреем то не зовём себя друзьями, хотя ближе у нас никого нет, а тут совершенно посторонний человек называет тебя другом. Не думаю что когда-то перестану удивляться людям. Я его вообще не помню, но он знает про Андрея, имя которого почти правильно назвал, а с местом вообще не ошибся. Надо было узнать что он от нас хочет, а то после таких встреч я не горю желанием появляться в том баре. Мы где только и с кем только не пили, но никогда еще никто не окликал на улице. А вообще, он вроде бы неплох, только вот слишком приветливый и эмоциональный, таким быть опасно в наши дни.

Вот и подъезд. Захожу.

–Здравствуйте, Мария Ивановна.

–О, это ты, ну привет-привет. Тут тебе письмо пришло, забирай пока я не забыла.

–Спасибо, но мы оба знаем что если вы забудете-вас уволят.

–Поэтому и забирай своё письмо, чтоб меня не увольняли.

Иду дальше. Лестница. На пятом этаже здороваюсь с Константином. 7 этаж. Михаил. Иду дальше. На 14 делаю передышку-курю с Михаилом Васильевичем. Он жалуется на свою дочь и сердце. Добрый старик, который ради своей до-

чери готов на все, но не понимает что дочь ради него ничего не будет делать. Она появляется в его жизни только когда ей что-то надо. У него двухкомнатная квартира. Одну комнату он сдает, во второй живет сам и делает игрушки из дерева в свободное время, которые у него скупает женщина в шикарной шубе с моего этажа. В остальное время работает. Жалуется не только на сердце, а на весь своей 63-х летний организм.

Вот я и на 19 этаже. Достāju ключи. Открываю дверь, прохожу, закрываю. Темнота. До сих пор не поменяли лампу. Ну ничего, на ощупь все сделаю.

Вот я и дома. Кидаю конверт на тумбочку с левой стороны, вешаю на одинокий крючок свою старую куртку. Следом вешаю шарф. По-быстрому скидываю ботинки, иду на кухню. Завариваю чай. На электронных часах в стене 20:49.

Успел до девяти, отлично. Ещё бы чуть-чуть и начали проверять документы, а у меня уже две черты есть. Ещё бы одна и все. Штраф. А с моим бюджетом это будет равносильно смерти.

«Уважаемый ***, мы рады сообщить вам замечательную новость, которая навсегда изменит вашу жизнь. Коллегия господ рассмотрела вашу заявку, от 2053 года и пришла к выводу данную заявку удовлетворить. За вами активно ве-

лась слежка на протяжении этих двух лет. Вы показали себя с хорошей стороны и по нашему общему мнению, вы готовы стать тем, кем хотели-одним из нас. На своей прежней работе можете больше не появляться (вы же прекрасно понимаете что это приказ, который нельзя нарушать, верно?). Также вам настоятельно рекомендуется ограничить свое общение с простыми людьми. То, что вы услышите или увидите на своей будущей работе должно оставаться в пределах работы. Все ваши тайны отныне тайны государства.

Оставшуюся неделю вы можете провести как вам угодно. Слежка отменяется. В понедельник вы должны быть ровно в 9:05 в «Центре».

Надеемся вы все поняли и у нас не будет недопониманий. Это не в ваших интересах.

Ждём вас на новой работе, всего доброго.»

Да уж. Вот тебе и письмо. Я уже забыл когда подавал заявку. Вроде бы это было сразу после школы. Или нет, может быть через год после нее. Интересно, почему они приняли это решение только сейчас. Зачем ждать два года? Да и что это за слежка? А самое интересное, почему нужно перестать общаться с обычными людьми.

Ладно, это все я выясню в понедельник. Ну а пока что можно отдохнуть, расслабиться. Целая неделя отдыха впер-

ди. Шикарно.

Однако слежка не отменилась, а наоборот, усилилась. Наблюдение велось круглые сутки без перерыва. Под старые, отсыревшие, испорченные живностью и сыростью доски было засунуто такое количество прослушивающих приборов, сколько можно найти у самого страшного параноика. И то, может быть под полом нашего «героя» таких устройств было больше. Кроме того, в стены были встроены сканирующий устройства, определяющие самое еле заметное движение. На телефон поставлена дополнительная прослушка, которая определяла не только кому и когда ты звонишь, но куда звонишь, что говоришь и в какой руке держишь трубку. На потолке установлены датчики усыпляющего газа, готовые сработать при малейшей необходимости. Квартира теперь контролировалась не только изнутри, но и снаружи. Если бы кто-нибудь из господ захотел что-нибудь сделать, находясь хоть за тысячи километров от этой квартиры, ну, например, включить свет в прихожей или вскипятить чайник, ему бы это стоило такого же усилия, как и нам с вами взять рядом лежащий предмет. Кроме того, около его дома всегда дежурили три человека, сменяющиеся раз в четыре часа. Куда бы он ни вышел-они за ним.

Примерно в такое положение поставил себя наш герой,

подав, как ему казалось, незначительную заявку в «Центр»-стеклянный гигант.

—Ну что, мы идём в «Легион», друг? —спросил у меня самый близкий мне человек, раньше никогда не называвший меня другом. Мы бы назвали себя приятелями, товарищами, но никак не друзьями, это сразу меня смутило.

—Андрей? Но что ты тут делаешь? В прошлый раз ты был у меня несколько лет назад, на похоронах моей матери.

—Сегодня воскресенье, обед был пару часов назад, а это значит что сейчас мы идём пить и веселиться, прямо как неделю назад. Ты разве забыл? Мы же договаривались.

—Нет, я не забыл. Но видишь ли, за эту неделю многое изменилось в моей жизни. У меня теперь новая работа, я стал сотрудником стеклянного гиганта. А в письме, через которое мне сообщили о новой должности, было чётко сказано что мне следует ограничить общение с людьми.

—Что за глупости? Мы ведь с детства знакомы и не можем просто так прекратить общаться. Тем более ограничить это не значит прекратить, а мы и так неделю не виделись, так что ты на законном основании можешь уделить мне вечер в этот день, я ведь не прошу о многом.

—Я понимаю, но я не хочу вылетать с работы, ещё не устроившись туда. Завтра все уточню и обязательно расскажу тебе что и как, ну а сегодня я не могу с тобой пойти, уж прости.

Ты тоже зря не трать свои деньги, возвращайся домой.

–Нет-нет, домой я не пойду. Я уже встретился с тем парнем, что был с нами неделю назад. Как он тебе? Лично мне он понравился, в нем есть что-то необычное, то, чего нет в большинства сегодняшних людей, он приветливый и отзывчивый. Похоже придётся идти с ним вдвоём, раз ты у нас сегодня сторожишь свою комнатку.

–Не держи на меня зла, Андрей. Я правда не могу пойти, пойми меня. Остерегайся этого парня. Кто знает, кто он такой и откуда, вдруг он по нашу душу. Просто следи за языком, хорошо? Нам не нужны проблемы.

–Без проблем, друг.

Он ушёл. Мне как-то не по себе. Я отказал другу, если я могу так его называть, а ведь раньше мы вон из кожи лезли ради друг друга. Чувствую добром это не кончится.

Понедельник.

Все начинается с него.

А что было вчера? Воскресенье. Вчера я специально лег раньше в постель, но долго не мог уснуть. Ещё бы, утром меня ждало самое важное событие в моей жизни. Я теперь работаю в стеклянном гиганте.

7 утра. На дорогу 20 минут, но лучше выйти за пол часа, чтобы при любых обстоятельствах не опоздать. Сейчас схо-

жу в душ, это 20 минут. Потом завтрак, еще 20 минут. Потом приведу себя в порядок и можно будет выходить.

Теперь эту квартиру не узнать. Она за неделю превратилась из ночлега обычного рабочего в уютный уголок человека, заново начавшего свою жизнь на 3 десятке своей жизни. Хозяин повесил новые, цвета жизни шторы. Сделал генеральную уборку, выгреб весь ненужный хлам и отдал другим, тем, кто в нем больше нуждается, потому что в этом мире другие будут рады тому, от чего ты готов без сожаления отказаться. В холодильнике кроме выпивки и пары яиц появилась вполне здоровая и вкусная еда. Здесь вы больше не увидите разбросанной одежды, неубранной постели, здесь больше нет того настроения тоски, которое было раньше. Жизнь течет и играет всеми красками, также, как и играет судьбами людей.

Из прежней квартиры вышел совершенно новый человек. Даже его друг детства, Андрей, не сразу бы узнал его. Он вроде бы совершенно не изменился, все тот же мужчина, который только недавно принял этот новый для него социальный статус. Правда идет он уже совершенно другим шагом: уверенно наступая ногой на твердую поверхность земли, смотрит вперед себя гордо подняв голову. Старается не держать руки в карманах, но старая привычка дает о себе знать. Кажется бы, такие незначительные мелочи не могут изменить человека, но в действительности все не так, могут, и еще как.

Из дома он вышел в 8:25. Впереди у него целых 40 ми-

нут до начала новой, совершенно ему неизвестной и пугающей жизни. Идет не спеша, как бы примиряя на себя новую роль-«власть это я». Но он до сих пор не смирился с этим. До сих пор он сомневается в том письме, вдруг это какая-то дурацкая шутка? А даже если это все взаправду, хочет ли он там работать? Однако он пока что не догадывается, что мучает себя напрасными вопросами, все решено за него.

-Добрый день, мистер ***, прошу за мной. Я ваша новая наставница. Прошу любить и жаловать. Кстати, здесь мы обращаемся к другим людям строго по прозвищам, никаких имен и фамилий, забудьте про них. Мое прозвище-колендула5783, а ваше-харей6798. Я по-быстрому введу вас в курс дела, постарайтесь не забыть.

Пока мы шли в какую-то комнату, где мне должны были подобрать костюм господина, она и правда по-быстрому ввела меня в курс дела. Буквально за две минуты она рассказала мне о здешней жизни. Каждый человек в зависимости от цвета его костюма относится к той или другой сфере деятельности, и как правило, людям из разных сфер нельзя контактировать, если только у них нет общего дела. А ещё, цифры в прозвище это порядковый номер человека, занимающего эту должность, пугает, не правда ли? Девиз этого разделения «От каждого по способности, каждому по труду». Это

мне сразу напомнило Советский Союз. И это очень странно, ведь я всегда думал что идея коммунистического государства нереализуема, а тут вот какое дело, моя процветающая страна живёт по этому принципу. А ещё, каждому сотруднику выдаётся шокер, больше похожий на обычную шариковую ручку, но моя наставница не советует им пренебрегать, ведь он может помочь в трудной ситуации. К тому же, он бесшумен, что делает его только лучше. Но не следует его носить в пиджаке, очень опасно для собственного здоровья, самое лучшее место для него-специальный карман брюк.

Оказывается, с улицы не видно даже половины могущества этого здания. Моя наставница рассказала мне про подземное продолжение этого мегаполиса, что как раз там, под землей, и находятся дядюшки-великаны. Но для господ вход туда строго закрыт. И мне даже не за чем пытаться туда проникнуть.

В комнате меня ждал желтый костюм. Как мне сказали, это цвет создателей. Отныне я должен проводить большую часть своего времени среди обычных людей, тщательно наблюдать за их жизнью, и создавать такие законы, которые в первую очередь пойдут не на улучшение их жизни, а на ликвидацию возможности восстания. Но мне дали другую формулировку. Мне сказали занять делом тех, у кого есть свободное время.

Признаться честно, мои новые обязанности меня смущают. Я всегда думал что государство это любящая мать, кото-

рая любит своего ребенка просто так, даже если он никто, даже если он никак ей не оплатит за ее любовь, а оказывается, государство это отчим, которому всё равно на тебя, главное чтобы ты его не притеснял и не выделялся на его фоне.

Она привела меня к моему кабинету, он вполне уютный, небольшой, но мне большой и не нужен. Дверь в кабинет открывается на себя, что придает этому помещению больше места, слева стоит темно-светлый шкаф, в котором висят несколько запасных костюмов, сверху лежат листы чистой бумаги, а внизу валяется какое-то барахло, видимо, от прошлого хозяина. Справа, на противоположенной стене от шкафа, висит зеркало радиусом примерно в пол метра. Мой стол стоит около окна так, что когда я за него сажусь, я поворачиваюсь передом ко входу и спиной к окну. На потолке одиноко висит лампа дневного света.

Только сейчас, после того как моя наставница покинула меня, ушла по своим делам, я неожиданно для себя осознал её красоту, грациозность и величие буквально во всем. Меня потрясло то, как она протянула мне руку представляясь. Сделала это изящно, с не скрытым величием. Так, как большинство людей гладит уличных кошек или собак, боясь в первое время смены настроения у животного и возможных последствий. Ее рука в это время была в ярко-белой кожанкой перчатке, которая гармонировала с ее белоснежным пиджаком. Волосы были аккуратно сложены в пучок на голове. Черты лица плохо проглядываются, складывается ощущение, что ее

лицо это нечто целостное, то, что нельзя рассматривать по отдельности. И глаза, и уши, и брови, и все остальное складываются в единое и нераздельное прекрасное целое.

Оставшись один, я решил тщательнее исследовать своё рабочее место. Начал со шкафа, в котором я уже заметил ненужную мне коробку. Она оказалась достаточно весомой для меня. На верху были какие-то отчеты за прошедшие годы, а на дне я нашёл что-то похожее на дневник. В нем много бреда и каких-то непонятных мыслей, но я постараюсь зачитать основное.

«Мы не люди, мы роботы. Роботы-муравьи. Из дома на работу, а с работы домой. Мы трудимся чтобы продолжать трудиться. Денег, полученных за работу, нам еле хватает на месячное существование. Они создают такие условия, в которых мы можем лишь существовать и трудиться на их благо.»

«Цвет-принадлежность к какой-то фракции, они делят нас и не разрешают контактировать чтобы не возникало вопросов. Каждым они дают определённые задачи, которые нередко приводят к ухудшениям в других фракциях. Помню они дали мне задачу взорвать бомбу на площади, но я отказался. Поэтому и решил начать писать, вдруг меня скоро не станет.»

«Я чувствую как за мной смотрят, ощущаю как меня контролируют. Я уже не принадлежу себе, да и никогда не принадлежал. Я забыл как меня зовут. От меня осталось

лишь прозвище-харей6797. Надеюсь когда-то это прекратится. Стук в дверь. За мной пришли. Прощайте.»

Стук в дверь. По моему телу пробежала дрожь. Она. Колендула5783.

–Харей6798, прошу следовать за мной. Приказ свыше. Оставьте свои дела, доделаете их завтра. А что это у вас в руках? Не отвечайте, я вижу. Оставьте его бумаги, их скоро заберут. А пока не заставляйте меня ждать, пройдемте со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.